

СМОЛЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ.

№ 16.

Цѣна годовому изданію
4 руб. 50 коп.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Именной Высочайшій указъ

Святѣйшему Правительствующему Снуду.

Архіепископу Херсонскому и Одесскому Сергію Всемило-
стивѣйше повелѣваемъ быть Митрополитомъ Московскимъ и
Коломенскимъ, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры священно-
архимандритомъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества
рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Петергофѣ.

9-го августа 1893 г.

Высочайшій рескриптъ.

Преосвященный Митрополитъ
Московскій Сергій.

Всевышнюю волю преосвященный Митрополитъ Леонтій,
послѣ долговременной болѣзни, мирно отошелъ ко Господу.
Въ заботѣ объ избраніи преемника почившему святителю,

предъ Пречпстымъ Ея образомъ. Вѣруемъ, что Она, благодатная, по молитвамъ, будетъ имъ помощницею и въ будущемъ на охраненіе града нашего отъ губительныхъ пожаровъ. Не напрасно же Она, Царица небесная, предъ успеніемъ Своимъ торжественно общала всѣмъ окружающимъ Ее — не оставлять міръ и всѣхъ бѣдствующихъ и нуждающихся Своимъ покровомъ и помощію (Четви-Мни. 15 ав.).

Вотъ при какихъ условіяхъ, бр., молитвы наши во Пресвятой Богородицѣ могутъ быть несомнѣнно услышаны Ею, а именно: при всегдашнемъ дѣятельномъ стремленіи нашемъ къ нравственному для полученія вѣчнаго спасенія и при благоразумныхъ заботахъ нашихъ о благоустройствѣ внѣшней нашей жизни.

Будемъ же, бр., всемірно заботиться, чтобы молитвы наши во благо нашему всегда были благоугодны Царицѣ небесной; будемъ усердно молиться о благополучіи нашей жизни, о помощи намъ чрезъ земную благочестивую жизнь заслужить жизнь вѣчную блаженную. Царица небесная приметъ наши о томъ молитвы и Своимъ благодатнымъ руководствомъ несомнѣнно приведетъ насъ въ царство возлюбленнаго Сына Своего, Господа нашего Іисуса Христа. Аминь.

Протоіерей *Василій Влассенцевъ*.

Характеръ старообрядческаго раскола.

Главнѣйшія формы, въ которыхъ выражается современный старообрядческій расколъ, составляютъ беспоповщина и поповщина. Выходя изъ одного общаго убѣжденія о мнимомъ отступленіи православной церкви отъ истинной вѣры, онѣ въ дальнѣйшемъ своемъ ученіи представляютъ не мало особенностей, отчего наблюдается въ нихъ и неодинаковый церковно-гражданскій характеръ.

Безпоповщина. Порвавши всякія связи съ православною церковію, непоповщинскія секты называютъ ее антихрисловою церковію, утверждая, что съ 1666 года (времени соборнаго суда надъ расколомъ) она, отпавши отъ Христа, Спасителя міра, начала вѣрвать въ антихриста, поклоняться и служить антихристу, что всѣ тайны ея суть скверны, члены ея — дѣти діавола, самая глава ея есть антихристъ, царствующій на землѣ съ 1666 года мысленно, духовно, — который, какъ духъ богоотступничества и вѣчной гибели, господствуетъ нынѣ въ православной церкви ¹⁾; принадлежащіе къ церкви горше всѣхъ еретиковъ прежде бывшихъ и приходящіе отъ нея не иначе могутъ быть принимаемы, какъ чрезъ повторительное крещеніе, какъ если бы они совѣмъ не были крещены въ христіанскую вѣру.

Ближайшимъ послѣдствіемъ такого ученія является отрицаніе священноіерархіи и совершаемыхъ ею церковныхъ дѣйствій. „Нынѣшніе попы и діаконны, пишетъ основатель непоповщины, одинъ изъ первыхъ вождей раскола, діаконъ Теодоръ, несвященни суть по правиломъ; вси они отступницы и еретицы... И православнымъ христіаномъ неподобаетъ отъ нихъ нынѣ благословенія пріимати, ни службы, ни крещенія, ни молитвы, и въ церкви съ ними не молиться, ниже въ дому; то есть часть антихрислова полка и отъ исполненія церковнаго самовольно отсѣкшеса“ ²⁾. Вообще, по убѣжденіямъ непоповцевъ, „нынѣшняя церковь — не церковь, божественныя тайны — не тайны, крещеніе — не крещеніе, архіереи — не архіереи писанія лествна, ученіе неправедно и вся скверна и не благочестна“ ³⁾.

Не имѣя единовѣрнаго съ ними священства, непоповцы по необходимости должны были лишиться и тайнъ церковныхъ. Такъ, муропомазанія, причащенія, елеосвященія они, дѣйстви-

¹⁾ Исторія русскаго раскола, преосвящ. Макарія. М. 1855. 241 стр.

²⁾ „Посланіе въ Москву изъ Пустозерска“. Матеріалы по исторіи раскола, издаваемые проф. Субботинимъ VI, 64 стр.

³⁾ „Русскій расколъ въ его отношеніи къ церкви и правительству“, И. Добровольскаго. Црв. Обзор. 1882, VII 381—382.

тельно, совсѣмъ не имѣютъ, другія таинства—крещеніе и покаяніе, въ виду ихъ безусловной необходимости, удержали и совершеніе ихъ предоставили мірянамъ. Что касается брака, то по самому состоянію своему безпоповцы также не должны бы имѣть его. Такъ и было на первыхъ порахъ: всѣ обязывались проводить безбрачную жизнь. Но это безбрачіе было мнимое. Уступая естественнымъ влеченіямъ природы и въ то же время связанные обѣтомъ дѣвства, они по большей части нарушали его и отдавались тайному, или даже нескрываемому грѣху. Крайнія аномаліи въ нравственной жизни мнимыхъ дѣвственниковъ вызвали наконецъ (въ половинѣ прошлаго вѣка) сильный протестъ, закончившійся тѣмъ, что въ безпоповщинѣ введенъ былъ такъ назыв. „безсвященнословный“ бракъ, заключаемый по обоюдному согласію жениха и невѣсты при благословеніи наставника-простолюдина, для чего были составлены даже особые „церковные чины бракосовершенія нерукоположенными мужами“, состоявшіе въ пѣніи молебна Спасителю и Богоматери и приличныхъ случаю молитвословіяхъ по церковному требнику, примѣнительно къ неосвященному состоянію совершителя. Въ такомъ видѣ существуетъ безпоповщинскій бракъ и въ настоящее время. Конечно, въ глазахъ православной церкви такой бракъ ничто иное какъ незаконное и грѣховное сожитіе, но сами раскольники придаютъ ему значеніе законнаго церковнаго брака. Одни сектанты („поморцы“) принимаютъ его, другіе, какъ то: строгіе „Федосѣевцы“, „Филипповцы“ и „странники“, т. е.—половина безпоповщины, упорно остаются противниками брака, повторяя убѣжденія своихъ предковъ, что „за разсыпаніемъ руки людей освященныхъ“ (законной іерархіи) брака въ смыслѣ таинства въ настоящее время нѣтъ и быть не можетъ и потому всѣ обязаны проводить жизнь дѣвственную; иные, каковы послѣдователи „Спасова“ согласія или „Нѣтовцы“, считая святотатствомъ заключеніе браковъ безсвященнословныхъ, вѣнчаются въ православныхъ Церквахъ, не признавая, впрочемъ, за церковнымъ

танствомъ благодатной силы. Насколько предубѣждены противъ браковъ „Ѳедосѣвцы“, „филиповцы“ и „странники“, видно изъ того, что брачное состояніе, по ихъ воззрѣніямъ, есть грѣхъ постоянный и потому не простительный; по правиламъ ихъ, всѣ брачные должны быть разлучаемы, родства тѣлеснаго въ бракѣ не считать. Ослѣпленные фанатизмомъ, они какъ будто не видятъ нечестія своего дикаго ученія, и обязательность всеобщаго безбрачія стараются оградить авторитетомъ своихъ незаконныхъ сонмищъ, именуемыхъ соборами ⁴⁾. Правда, нѣкоторые „Ѳедосѣвцы“ не отказываютъ въ снисхожденіи своимъ брачнымъ единовѣрцамъ; напр., „новоженовъ“ (т. е. заключающихъ брачный союзъ съ одной избранной женщиной во время пребыванія въ расколѣ) принимаютъ на исповѣдь, а „староженовъ“ (такъ называются повѣнчанные въ православной церкви до уклоненія въ расколъ) оставляютъ безъ развода даже въ случаѣ дѣторожденія, только это объявляется не смягченными воззрѣніями на бракъ и брачное состояніе, а коварнымъ желаніемъ сдѣлать изъ „брачныхъ“ ширмы для прикрытія своихъ бракоборныхъ, вредныхъ въ гражданскомъ отношеніи, уставовъ и въ случаѣ нужды сослаться на нихъ ⁵⁾.

Не трудно представить, какими печальными послѣдствіями сопровождаются эти бракоборныя ученія въ жизни. Обѣты безбрачія, при невозможности свято ихъ выполнить, дѣлаются источникомъ самыхъ крайнихъ аномалій. „Дѣлайте, что хотите, только не сообщайтесь съ никоніанами“, говорилъ извѣстный учитель Ѳедосѣвства ⁶⁾ тѣмъ ученикамъ своимъ, которые, посвятивши себя цѣломудрію, скоро созновали его трудность. „Не согрѣшивши, не покаешься; не покаившись, не спасешься. Въ раю будетъ много грѣшниковъ, только тамъ не будетъ

⁴⁾ Таковы были напр. Ѳедосѣвскій Польскій соборъ 1752 года и Ѳедосѣвскій же Московскій „вселенскій“ соборъ 1883 г.

⁵⁾ Арх. Павелъ. „Краткія извѣстія о существующихъ въ расколѣ сектахъ“. М. 1885, 55 стр.

⁶⁾ Илья Ковылинъ, основатель Московскаго Ѳедосѣвскаго Преображенскаго владбща.

ни одного еретика... Тайно содѣянное тайно и судится“. Слѣдствія подобныхъ внушеній понятны. „Насъ отцы за грѣхъ простятъ, въ райско мѣсто помѣстятъ“, успокоивали себя дѣвственники, предаваясь грѣху съ разрѣшенія отца и настоятеля. Никто не бралъ на себя труда сдерживать наклонности другаго; напротивъ, духовники и наставники, даже отцы и матери поощряли грѣхъ своихъ дѣтей. „Ѳедосѣевецъ“ оставлялъ жену, съ которою прижилъ дѣтей, жена шла къ другому, — и ни тотъ, ни другой не считались виновными. Трудно, конечно, при такихъ взглядахъ на бракъ предполагать любовь родителей къ дѣтямъ, — и вотъ множество подкидышей; бывали дѣтоубійства и большимъ грѣхомъ не считались ⁷⁾. — Не менѣе мрачно состояніе и „брачнаго Ѳедосѣевца“, принимающаго безсвященнословный бракъ, или живущаго съ избранной женщиной по взаимному согласію. Семьянинъ — безпоповецъ всю жизнь испытываетъ угрызенія совѣсти. Родается ли въ семействѣ дитя, отецъ и мать наказываются отлученіемъ, какъ великіе грѣшники; находится ли новорожденный при смерти, наставники съ большимъ неудовольствіемъ и только послѣ усиленныхъ просьбъ соглашаются крестить его, иногда же вовсе отказываются, если родители не изъявятъ согласія разойтись на „чистое житіе“. Лишенные общенія въ молитвѣ, пищѣ и питіи, „новожены“ не могутъ даже имѣть при себѣ младенца, не подвергая его опасности отлученія. Съ юныхъ лѣтъ привыкаетъ дитя смотрѣть на родителей своихъ, какъ на явныхъ грѣшниковъ. На жену безпоповецъ смотритъ какъ на врага и губительницу его спасенія, на дѣтей, какъ на оковы, держащія его въ погибельномъ (по его мнѣнію) бракѣ; разорвать союзъ нѣтъ силы, продолжать его: значитъ — пребывать во грѣхѣ. Совѣсть требуетъ чистосердечнаго покаянія, но покаяніе, по ученію фанатиковъ „отцовъ“, возможно лишь по разорваніи брака; безъ исповѣди жить — лишиться спасенія; дать ее лицомъ рно, лишь бы исповѣдаться, — какъ солгать Богу, особенно предъ смертію!

⁷⁾ Ливановъ. „Раскол. и остр.“ III, 57—58, 70. 109—110, 193. 231—234.

Такъ, отлучившись отъ святой церкви, они прежде будущаго суда несутъ отъ Бога страшное наказаніе, будучи *преданы въ не-искусень умъ творити неподобная* (Римл. 1, 28) ⁸⁾. Кратко сказать, ученіе о всеобщемъ обязательномъ безбрачїи уничтожаетъ самыя главныя и первыя основы нравственности, на которыхъ зиждется жизнь общественная и государственная.

Съ другой стороны, ученіе безпоповцевъ объ антихриствѣ вызвало въ нихъ перемѣну отношеній къ власти гражданской. Содѣйствіе и покровительство, оказываемое гражданской властію православной церкви, въ глазахъ безпоповцевъ означаетъ пособничество антихристу; отсюда молитву за царя они оставили, а самую власть объявили антихристовою. Относясь ближайшимъ образомъ къ области раскольнической догматики, какъ выраженіе мысли, что нынѣшнія власти не принадлежатъ къ ихъ безпоповщинской сектѣ (какъ и думали нѣкоторые изслѣдователи раскола), эти убѣжденія носятъ въ себѣ и политическій характеръ, содержа въ зародышѣ послѣдствія, касающіяся жизни гражданской. Въ самомъ дѣлѣ, молитва за Царя есть дѣйствіе не только религіозное, но и гражданское, обязательное для каждаго вѣрноподданнаго, тѣмъ паче для христіанина, въ виду прямой заповѣди ап. Павла — „*творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся чловѣки, за цари и за встѣхъ, иже во власти суть*“ ⁹⁾, — за „власти“ — въ то время языческія; по этому молитва за Царя введена въ православной церкви не только въ общественное богослуженіе, но и въ кругѣ домашнихъ молитвъ. Между тѣмъ безпоповцы не молятся за Государя ни въ общественныхъ собраніяхъ, ни дома; исключеніе въ этомъ составляютъ „новопоморцы“, которые со времени комиссіи чиновника Самарина (1739 г.) приняли молитву за Царя, за что и были названы среди еодосѣвцевъ самарянами и лишены церковнаго общенія. Разумѣется, молитва за „иновѣрнаго“ Государя не ми-

⁸⁾ Арх. Павель, тамъ же. 56—57 с.

⁹⁾ 1 Тимов. II, 1—2.

рится съ ихъ религіозными убѣжденіями, но вина пренебреженія вѣрноподданническимъ долгомъ оттого нисколько не уменьшается, въ связи же съ другими воззрѣніями сектантовъ приобретаетъ новое, очень важное значеніе.

Ученіе безпоповцевъ объ антихристѣ, которому будто бы служатъ и поклоняются нынѣшнія власти, въ конечномъ результатѣ приводитъ къ отрицанію ихъ. Въ принципѣ раскольники признають необходимость правительства и совершенно чужды антимонархическихъ или демократическихъ стремленій, но власть существующую считаютъ незаконной, не отъ Бога поставленной. По мнѣнію безпоповцевъ, всѣ нынѣшнія власти духовныя и гражданскія, начиная Верховной, суть чада и слуги антихриста и орудія его царствованія; чрезъ нихъ онъ дѣйствуетъ, какъ врагъ Божій, къ разрушенію истинной Христовой церкви на землѣ и вѣчной гибели душъ человѣческихъ, и потому всѣмъ этимъ властямъ, злымъ, богопротивнымъ и антихристовымъ, должно сопротивляться и противодействовать сколько возможно ¹⁰⁾. „Вашъ господинъ Императоръ, заявлялъ одинъ „странникъ“ на допросѣ, есть представитель власти антихриста; подъ сводъ законовъ не подхожу, потому что государь—раскольникъ; христіаниномъ его не признаю, потому что онъ отсталъ отъ истинной вѣры“. „Власти царя, заявлялъ другой, надъ собой не почитаю, Бога за него не молю и молить не буду; почитаю цари за богоотступники, сопротивники, антихристы“ ¹¹⁾. Съ этой точки зрѣнія ими разсматриваются: введеніе ревизіи и подушная подать, измѣненіе лѣтоисчисленія (древнерусскаго—отъ сотворенія міра на новое—отъ Рождества Христова), уничтоженіе патріаршества и другія церковно-гражданскія перемѣны. Единственное спасеніе отъ антихриста, по воззрѣніямъ „странниковъ“, остается въ бѣгствѣ отъ него.

¹⁰⁾ Мнѣніе Макарія, митр. Московскаго, о раздѣленіи раскольниковскихъ sectъ на болѣе и менѣе вредныя. Прав. Обзорѣніе. 1891 III, 760.

¹¹⁾ Сборникъ правительственныхъ свѣдѣній о раскольникахъ, изд. В. Кельсиевымъ. Вып. IV, 285—287. Лондонъ. 1862. См. у. проф. Ивановскаго въ книгѣ „Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола“, ч. I, 117 с. Казань. 1886.

Этого они и достигаютъ, отдаваясь нескончаемому, безцѣльному „странствію“ въ лѣсахъ и пустыняхъ, таясь отъ властей. Разрывъ семейный и общественный, пренебреженіе гражданскими законами, уклоненіе отъ общественныхъ повинностей, записи въ ревизію, уплаты податей, взятія паспорта-составляютъ основные догматы „странничества“. Такъ, развивая чисто религіозную идею, они дошли до совершеннаго отрицанія существующей власти и государственнаго закона.

Другіе безпоповцы не раздѣляютъ крайнихъ политическихъ убѣжденій „странниковъ“ и, проповѣдуя объ антихристѣ мысленномъ, знаменія антихриста усматриваютъ въ предметахъ религіозныхъ,—въ троеперстномъ сложеніи и именованномъ благословеніи, въ имени Иисусъ, въ четвероконечномъ крестѣ и т. д., и потому проводниками антихристовой власти считаютъ іерархію. Но и при этомъ чисто церковномъ представленіи, въ силу логическаго сдѣвленія идей, затрогивается и власть гражданская. Царь и существующія власти являются читателями и слугами антихриста, такъ какъ они держатся ученія православной церкви и покровительствуютъ ей. Отсюда ученіе объ антихристѣ способно возбуждать фанатическое чувство не только въ отношеніи церкви, но и государства. Поэтому „еодосѣвцы“ иногда фанатически относились даже къ Верховной власти. Таковъ, напр., характеръ картины, открытой въ 1819 году на Московскомъ Преображенскомъ кладбищѣ. Она изображала императора Александра I во весь ростъ, въ царской порфирѣ, съ рогами на головѣ и числомъ 666 на челѣ (число имени антихриста); внизу была подпись: септииди Христѣ, се бо на тя брань готовлю ¹²⁾. Этимъ же объясняется измѣническій поступокъ тѣхъ же „еодосѣвцевъ“, которые въ годину французскаго нашествія, въ виду Москвы, оставленной жителями въ жертву за спасеніе Россіи, рѣшили отложиться отъ Русскаго Государя и отдались въ подданство

¹²⁾ Изъ исторіи Преображенскаго Кладбища, б. М. 1862. 38 с.

Наполеону ¹³⁾. Вообще же правительственные распоряжения и законы, особенно затрагивающие жизнь и правила сектантов, находятъ въ нихъ рѣзкихъ порицателей и мало скрываемуую вражду. Настоящіе законы и настоящее устройство судовъ, по ихъ воззрѣніямъ, противны ученію Христову; вмѣшательство свѣтской власти въ ихъ религіозныя дѣла считаютъ незаконнымъ; военная служба вызываетъ въ нихъ враждебныя чувства, и уклоненіе отъ нея грѣхомъ не считается. „На немже аще мѣсть вой соберуть, говорятъ они, не иди тамо: уклонися же отъ нихъ, и изгнни“ ¹⁴⁾. Дѣйствія полиціи называютъ не иначе, какъ „наѣздомъ никоніанскаго богоборнаго суда“; обмануть ее считаютъ дѣломъ позволительнымъ и даже святымъ ¹⁵⁾. Отсюда, повиновеніе законамъ, исполненіе общественныхъ обязанностей, наблюдаемое у сектантовъ этого рода, совсѣмъ не означаетъ искренняго и охотнаго подчиненія требованіемъ гражданской власти, душевнаго почтенія къ Государю и Его законамъ; все это не больше, какъ лицемеріе и хитрость, уступка необходимости ради своекорыстныхъ цѣлей. „Дань мы даемъ, нишуть еодосѣвцы въ своей апологѣи странникамъ и Филипповцамъ, не за службу и не за вѣру ихъ, но за обладаніе и за имущую имъ власть понущенію святаго Бога, дабы никто не имѣлъ гнѣва на насъ, во еже до конца обидѣти. Мы въ послѣднее время живемъ и потому всякую дань даемъ просящему, дабы не предалъ врагъ на муку или бы незаточилъ въ незнаемое мѣсто“ ¹⁶⁾.

Заключая характеристику секты, можно сказать вообще, что беспоповщина, не будучи сектой политической и преслѣдуя однѣ религіозныя цѣли, содержитъ, однако, въ своемъ ученіи такіе пункты, въ силу которыхъ питаетъ и способна

¹³⁾ Мифніа Макарія, М. М., о разитленіи раскольническихъ сектъ на болѣе и менше вредныя. Пр. обзор. 1891, III, 761. — Изъ исторіи Преобр. Кладбища 32 с

¹⁴⁾ Пригчи Солом. IV, 15.

¹⁵⁾ „Взглядъ раскольниковъ на вѣоторые наши обычаи и порядки жизни церковной, государственной, общественной и домашней“. Христ. Чтеніе. 1863, I т.

¹⁶⁾ „Оффиціальная записка о дарованіи раскольникамъ правъ и свободы въ отвращеніи богослуженія“ проф. Нильскаго „Странникъ“. 1888, 526—527

питать явное нерасположеніе къ строю и порядкамъ гражданской жизни и потому въ политическомъ отношеніи справедливо относится къ разряду сектъ болѣе вредныхъ. Отчужденіе отъ церкви, соединенное съ фанатическимъ убѣжденіемъ, что она составляетъ теперь царство антихриста, и разныя аномаліи въ нравственной жизни сектантовъ побуждаютъ признать ее очень вредною и въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Крайность убѣжденій и фанатическое устройство, внѣшняя покорность и затаенная вражда, напускное расположеніе и хитрое коварство составляютъ преобладающую черту нравственнаго облика безпоповцевъ, отмѣчающую и внутреннюю жизнь и внѣшнія отношенія сектантовъ.

С. Добромысловъ.

(Окончаніе будетъ).

Изъ жизни Высокопреосвященнаго Филарета, митрополита Кіевскаго.

Въ бѣдность свою архіепископомъ Казанскимъ и Спббргскимъ, Святитель Филаретъ вполнѣ подражалъ своею жизнію и дѣлами тому милостивому Филарету, коего носилъ имя. Такъ, раздавая самъ во время голода, въ 1832 году, бѣднымъ, что имѣлъ, онъ и другихъ побуждалъ помогать страждущимъ отъ голода.

Съ цѣлію расположить къ благотворительности, посѣтилъ онъ однажды въ Казани одного богатаго бунца во время голода и, при этомъ, обратилъ вниманіе на сына его — *сидня*, лишеннаго способности ходить; его поднесли къ Святителю. Пресвященный посадилъ его къ себѣ на колѣни и, глядя по головѣ, бесѣдовалъ о благотвореніи. По окончаніи бесѣды, Святитель опустилъ отрока съ колѣнъ и, перекрестивъ его, сказалъ: „Ну, гряди, во имя Отца и Сына и Св. Духа!“

СМОЛЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ.

№ 17.

Цѣна годовому изданію
4 руб. 50 коп.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшая благодарность. 135023

По случаю избавленія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича отъ грозившей 29-го апрѣля 1891 года въ г. Отсу, въ Японіи, опасности, къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступило отъ преосвященнаго Смоленскаго сообщеніе о томъ, что въ память и въ ознаменованіе означеннаго событія:

- 1) староста церкви села Осавика, Рославльскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Кузнецовъ пожертвовалъ 150 руб. на обновленіе сѣни надъ престоломъ и жертвенникомъ означенной церкви и на устройство въ оной запрестольнаго креста;
- и 2) прихожане церкви села Еловца, того же уѣзда, пожертвовали въ сію церковь двѣ хоругви, стоимостью 40 руб.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ и религіозно-патріотическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству, въ 31-й день минувшаго іюля, благоугодно было Собственноручно начертать: „Благодарить“.

церкви, отчего получили другое названіе— «бѣглопоповцевъ». Этими бѣглыми попами совершались для нихъ церковныя таинства и всѣ вообще духовныя требы. Одно уже признаніе правоспособности на совершеніе таинствъ и церковнаго богослуженія за бѣжавшими отъ еретической якобы церкви священниками доказываетъ сравнительную мягкость поповщинскихъ воззрѣній на церковь; способы принятія бѣглыхъ священниковъ убѣждаютъ въ томъ еще болѣе. Большинство поповцевъ допускало ихъ къ отправленію службы, присоединивши къ «церкви» (т. е. къ своему обществу) не по первому чину (черезъ крещеніе), какъ принимаютъ всѣхъ приходящихъ безпоповцы, но по второму—черезъ муропомазаніе (какъ присоединяются къ православной церкви лютеране и всѣ вообще протестанты), отчего и носятъ названіе «перемазанцевъ» или послѣдователей «Вѣтковскаго» согласія, по имени мѣстности, гдѣ утвердился указанный способъ чинопріятія ¹⁷⁾; другіе, составившіе такъ назыв. «Дьяконово согласіе», развивая примирительное направленіе Вѣтковцевъ, принимали бѣглыхъ священниковъ чрезъ одно отрицаніе мнимыхъ ересей.— Въ такомъ видѣ существовала поповщина до половины настоящаго столѣтія, когда (въ 1846 г.) возникло т. наз. «Австрійское» священство. Оно ведетъ свое начало отъ бѣжавшаго изъ православной церкви въ расколъ Босно-Сараевскаго митрополита Амвросія и своею колыбелью имѣетъ мѣстечко Бѣлую Криницу (въ Буковинѣ). Здѣсь были поставлены первые старообрядческіе архіереи, отсюда направился потокъ новаго священства и въ Россію. Явившись въ Россіи, Бѣлокриницкое священство значительно стѣснило прочія поповщинскія секты, привлекая къ себѣ большую половину ихъ послѣдователей. Но въ 1862 году по поводу изданія т. наз. «Окружнаго посланія» (церковный актъ, въ которомъ обличаются безпоповщинскія воззрѣнія и выясняется чистое, безъ примѣси безпоповщинскихъ мнѣній,

¹⁷⁾ Небольшой островъ Вѣтка, при впаденіи Сожи въ Днѣпръ, въ предѣлахъ Могилевской губерніи.

ученіе поповцевъ) среди самихъ послѣдователей Бѣлокриницкаго священства произошло раздѣленіе на «окружниковъ» и «противоокружниковъ», продолжающееся до настоящаго времени.

Само собою понятно, что существованіе іерархіи, хотя и незаконной, обезпечиваетъ раскольникамъ — поповцамъ болѣе правильныя формы и болѣе нормальное теченіе жизни церковной, чѣмъ какія наблюдаются у безпоповцевъ.

По своимъ воззрѣніямъ на православную церковь и гражданскую власть, они чужды безпоповщинскаго фанатизма и обнаруживаютъ нѣкоторую умѣренность, хотя неодинаковую въ различныхъ толкахъ. Такъ, безпоповщинское ученіе о послѣднемъ антихристѣ, совершившемъ будто бы всемірное отступленіе, они вообще отрицаютъ, потому что антихристъ, учать они, еще не приходилъ. Въ частности ученіе дьяконовцевъ еще миролюбивѣе. По ихъ убѣжденіямъ, россійская церковь, призывая имя Іисусъ, вѣруетъ не въ инаго бога, а въ того же Спасителя міра, Христа; четвероконечный крестъ не есть кумирь антихриста, какъ думаютъ безпоповцы, но образъ Христова креста; признаютъ они и спасительность церковной молитвы Іисусовой: *Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ*. Къ нимъ примыкаютъ и «окружники», по взгляду которыхъ церковь не погрѣшила въ ученіи вѣры и разнится отъ нихъ только обрядами ¹⁸⁾. Сближеніе съ православною церковію, замѣтное въ «діаконовщинѣ», нашло среди «окружниковъ» полное выраженіе, и это позволяетъ надѣяться, что послѣдователи «Окружнаго посланія» ранѣе другихъ будутъ искать возсоединенія съ православною церковію. — Не всѣ, однако, поповцы держатся указанныхъ воззрѣній. «Лужковцы, составляющіе, правда, незначительную вѣтвь бѣглопоповщины, и «противоокружники» во многомъ напоминаютъ безпоповцевъ. Такъ, они удерживаютъ первоначальное раскольническое ученіе о пришествіи въ міръ антихриста и, развивая его въ ду-

¹⁸⁾ Окружное посланіе. Изданіе проф. Субботина Москва, 1885. 24—25, 32—42 стрр.

хѣ безпоповщины, проповѣдуютъ, что Іисусъ есть ивъ богъ, антихристъ, и что россійская церковь вѣруетъ въ антихриста; повторяютъ они и прежнія хулы на четвероконечный крестъ, троеперстіе въ крестномъ знаменіи и пр.—Соотвѣтственно этому въ нихъ замѣчается и наибольшее несочувствіе къ гражданскому порядку. Ученіе о царствующемъ антихристѣ всегда способно возбуждать противообщественныя стремленія и антипатіи къ порядку гражданской жизни, хотя убѣдительныхъ фактовъ на то не имѣется.

Что касается практическихъ отношеній къ православной церкви, то, при всей смятченности догматическихъ вѣрованій поповщины, миролюбіе и благорасположеніе даже для такихъ сектъ, каковы «дьяконовцы» и «окружники», остаются въ области желаній. Въ большинствѣ случаевъ наблюдается несочувствіе, предубѣжденіе, иногда переходящее въ открытую вражду. Домашнее знакомство съ православными, общеніе въ нищѣ и питіи наказываются эпитеміей; наказываются даже тѣ, которые позволяютъ себѣ общеніе съ «замірщенными» старообрядцами; нарушеніе этихъ правилъ считается признакомъ либеральнаго духа и слабости въ вѣрѣ. Должно, впрочемъ, замѣтить, что степень нерасположенія къ церкви много зависитъ отъ мѣстныхъ условій и личнаго характера. Поповцы, живущіе въ городахъ и вообще бойкихъ населенныхъ мѣстахъ, а также по дѣламъ торговли и промышленности вынужденные поддерживать постоянныя сношенія съ православными, отличаются большею терпимостію и уживчивымъ характеромъ. Но когда эти сношенія принимаютъ религіозный характеръ и грозятъ расколу потерю членовъ, вообще религіозно-нравственнымъ ущербомъ, непріязнь переходитъ въ открытую вражду и часто сопровождается большими бѣдствіями для тѣхъ, на кого она обрушится. «Мы сами были свидѣтелями, пишетъ проф. Н. И. Ивановскій, какъ члены одного семейства г. Казани, обратившагося къ единовѣрью, встрѣчали злыя насмѣшки и ругательства, когда шли по улицѣ къ богослуженію.

Извѣстный миссіонеръ, о. архимандритъ Павелъ передаетъ, какъ въ одномъ мѣстѣ, за одно здоровое разсужденіе о церкви первѣйшіе прихожане раскольниковской часовни были изгнаны изъ нея съ побоями; какъ въ другомъ—отецъ избилъ сына до того, что изъ головы его текла кровь, а въ третьемъ—мать двухъ взрослыхъ сыновей избивала по головѣ кочергою за то, что они хотѣли присоединиться къ православію... И это въ наше гуманное время! «Тоже было и раньше. Стремленія благонамѣренныхъ старообрядцевъ, направленные къ «слиянiю съ церковію», встрѣчали грубыя противодѣйствія, и самыя лица, обнаружившія эти стремленія, едва не платились жизнью. «Припомнимъ, что противъ Никодима Стародубскаго и его единомышленниковъ былъ составленъ заговоръ съ цѣлію лишить ихъ жизни; Сергій Иргизскій едва не погибъ въ Москвѣ отъ раскольниковскаго фанатизма, и только случай да вмѣшательство князя Прозоровскаго спасли его, можетъ быть, отъ голодной смерти. Въ недавнее время въ самой Москвѣ летѣли камни въ окна извѣстнаго Сапѣлкина», когда онъ задумалъ ввести единовѣріе на Рогожскомъ кладбищѣ¹⁹⁾. Немало и теперь передается разсказовъ о томъ, какія гоненія приходится выносить присоединяющимся къ православію. Такъ, одинъ бывшій старообрядецъ разсказываетъ, что онъ, убѣдившись въ православіи церкви, медлилъ, однако, не малое время признаться въ томъ родителямъ, закоренѣлымъ раскольникамъ, справедливо полагая, что его будутъ гнать изъ дома, бить и безчестить. Когда же они замѣтили его тяготѣніе къ церкви, стали всячески поносить его и грозили пустить по міру; послѣдовавшее затѣмъ присоединеніе къ церкви вызвало на него сильнѣйшее гоненіе. Мало того: изъ-за отца кляли ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей его, молили смерти на нихъ и беспощадно били²⁰⁾. Другой обратившійся въ церковь разсказываетъ, что озлобленная мать его, по наученію наставни-

¹⁹⁾ „Оффиціальная записка о дарованіи раскольникамъ гражданскихъ правъ и свободы въ отправленіи богослуженія“. Странникъ. 1887, III, 466—467.

²⁰⁾ Братское слово. 1884, I, 185—194.

ковъ, продала домъ со всеми принадлежностями и не удѣлила сыну ничего изъ вырученнаго, оставивъ его т. образомъ съ женой и дочерью совершенными нищими ²¹⁾. Вообще, жизнь присоединяющихся отъ раскола, если не всѣхъ, то очень многихъ, по тѣмъ бѣдствіямъ и испытаніямъ, какія приходится выносить имъ отъ родныхъ и бывшихъ единовѣрцевъ, безъ всякаго преувеличенія можно назвать подвигомъ исповѣдниковъ, живо напоминающимъ первыя времена христіанства. Такъ, при первыхъ же слухахъ о вѣроисповѣдныхъ колебаніяхъ старообрядца начинаются разныя притѣсненія и угрозы. Когда же онъ дѣйствительно оставитъ расколъ, то если состоятъ на частной службѣ, ему отказываютъ въ мѣстѣ, — если живетъ дома, изгоняется родными или самъ добровольно оставляетъ его, чтобы только не видѣть ненависти, не слышать проклятій, не принять побоевъ. На помощь прежнихъ единовѣрцевъ онъ уже не смѣетъ надѣяться: лишенный части въ имуществѣ, отверженный семьею, бывший раскольникъ оставляется на произволъ судьбы. Встрѣчи съ прежними знакомыми не принесутъ ему ничего, кромѣ новыхъ обидъ и оскорбленій. Не разъ придется ему услышать возмутительныя хулы на церковь и обряды, на православныхъ и духовенство особенно. Въ подобныхъ обстоятельствахъ между раскольниками нѣтъ большаго различія. И поповецъ и безпоповецъ одинаково враждебно встрѣчаетъ церковныя пріобрѣтенія и жестоко мститъ за нихъ.

Другую особенность въ отношеніяхъ раскола къ православной церкви составляютъ не прекращающіяся донинѣ посягательства на цѣлость ея или пропаганда. Въ самомъ дѣлѣ, ни одна русская секта не отличается такою склонностію къ пропагандѣ, какъ старообрядческой расколъ. Сокращеніе православ-

²¹⁾ Брат. слово. 1890, I, 131.— Не мало и другихъ подобныхъ разсказовъ помѣщено на страницахъ «Брат. слова». Каждый автобіографическій очеркъ бывшихъ старообрядцевъ полонъ глубокаго драматизма, но особеннаго вниманія своей поднотѣ и изобразительности заслуживаетъ среди нихъ повѣствованіе о жизни въ расколѣ и присоединеніи къ св. церкви бывшаго старообрядца Московской г., П. Воробьева (Бр. Слово. 1890, 449—472).

ныхъ составляетъ завѣтную мысль и рядоваго послѣдователя раскола и заправителей его въ видѣ незаконныхъ австрійскихъ или русскихъ поповъ въ поповщинѣ, наставниковъ и «благословенныхъ отцовъ» въ безпоповщинѣ. Подобныя стремленія къ пропагандѣ замѣтны еще только у южно-русскихъ штундистовъ. Для пропаганды раскола и борьбы съ православною церковію существуютъ спеціальныя миссіонеры, разѣзжающіе по областямъ и весямъ, гдѣ обосновался расколъ ²²⁾; пропагандируютъ его и мѣстный уставщикъ и раскольническій попъ; не опускаютъ изъ вида своихъ убѣжденій и рядовые раскольники въ житейскихъ сношеніяхъ съ православными. Не малое значеніе въ дѣлѣ пропаганды имѣетъ денежный капиталъ и вліяніе въ сельскомъ быту. Сельскій богачъ и городской фабрикантъ изъ раскольниковъ никогда не упуститъ случая сдѣлать внушеніе православнымъ въ духѣ раскола. «Ни для кого не секретъ, пишетъ тотъ же проф. Ивановскій, какъ раскольническіе богачи притѣсняють православныхъ, такъ или иначе находящихся отъ нихъ въ зависимости. Находясь въ довольно близкихъ отношеніяхъ къ расколу и народу, мы слышали жалобы православныхъ, жившихъ въ услуженіи у раскольниковъ, что они должны выносить постоянныя насмѣшки надъ вѣрою. Въ тѣхъ селахъ, гдѣ преобладаетъ населеніе раскольническое, православные жалуются на обиды и притѣсненія со стороны раскольниковъ; одинъ православный священникъ, жившій почти начисто въ раскольническомъ приходѣ, съ горечью передавалъ намъ, что, въ случаѣ нужды сосѣдь раскольникъ не дастъ ему взаймы чернаго хлѣба» ²³⁾. Не мало опасности, наконецъ, для православной церкви представляетъ и замѣщеніе сельскихъ начальственныхъ должностей лицами, принадлежащими къ расколу. Отправленіе общественныхъ обязанностей легко можетъ соединяться съ начальственнымъ давленіемъ въ ущербъ православію, такъ какъ усердіе и ревность

²²⁾ «Оффиц. записка» проф. Ивановаго. Странникъ. 1887, III, 469.

²³⁾ Тамъ же, 466 с.

раскольниковъ нерѣдко переходить за предѣлы словесныхъ убѣжденій и выражается разнаго рода внѣшними притѣсненіями. Особеннымъ вредомъ для церкви способны сопровождаться назначенія на эти должности лицъ, занимающихъ незаконныя іерархическія степени у поповцевъ, наставниковъ и «благословенныхъ отцовъ» у безпоповцевъ, вообще по самому положенію своему наиболѣе ревностныхъ раскольническихъ пропагандистовъ ²⁴⁾.

С. Добрымъсловъ.

Къ рѣшенію недоумѣнныхъ вопросовъ изъ церковной пранктики.

По какимъ причинамъ храмовой праздникъ храма Воскресенія Христова бываетъ 13 сентября, а не въ день св. Пасхи?

Благочестивый императоръ Константинъ Великій воздвигъ въ Іерусалимѣ—на Голгоѣѣ, гдѣ совершилось наше спасеніе, запечатлѣнное Воскресеніемъ Христовымъ, храмъ Воскресенія Христова. Вновь сооруженный храмъ іерусалимскій былъ торжественно освященъ соборомъ восточныхъ епископовъ, созваныхъ Императоромъ во Іерусалимъ для освященія, въ 335 году 13 сентября. Спрашивается теперь, не долженъ ли былъ быть храмовымъ праздникомъ этого храма день св. Пасхи? Равноапостольный Императоръ и бывшіе при освященіи св. отцы отвѣтствовали „нѣтъ“ и въ память освященія установили 13 сентября ежегодный храмовой праздникъ. День св. Пасхи есть праздниковъ праздникъ, полнота торжественности христіанской, всеобъемлющая радость, и потому не нужно было присоединять къ ней меньшаго частнаго празднованія, каково и есть воспоминаніе освященія. Въ ветховавѣтномъ Іерусалимскомъ храмѣ, далѣе, праздновался день освященія его (Іоан. 10, 22);

²⁴⁾ Н. И. Ивановскій. «По поводу новыхъ законовъ о расколъникахъ». Прав. Соб. 1883, III, 30 с.